

Топонимия Северной Аварии

В статье рассмотрены проблемы структурно-семантического и этимологического анализа исконного и субстратного пластов топонимии Северной Аварии. Наряду с широким исконным пластом аварской топонимии заметную роль играет субстратная топонимия, имеющая место в северной части Аварии. Географические названия населенных пунктов Гумбетовского, Хунзахского, Унцукульского, Ботлихского, Цумадинского, Гергебильского, Шамильского и Гунибского районов содержит названия, этимологию которых возможно установить только при помощи материалов андийских языков. Данные топонимии свидетельствуют о процессах ассимиляции андийских языков, исторически распространенных на этой территории в прошлом, что подтверждается большей близостью морфемной структуры диалектов южного наречия с андийскими языками, чем с диалектами северного наречия. Субстратная топонимия составляет значительный пласт в общем числе североаварских топонимов. Необходимость ее исследования диктуется целым рядом соображений, связанных как с лингвистическими данными, так и с историческими. Возможность с помощью изучения субстратных фактов выявить исторические процессы, имевшие место в прошлом, обуславливает интерес к их изучению. Отмечено также, что изучение субстратных топонимов может дать целый ряд интересных данных для других наук: географии, ботаники, зоологии, геологии.

Ключевые слова: аварский язык, топонимия, структура, семантика, этимология

The study is conducted within the paradigm of toponymic vocabulary. It examines the structural-semantic and etymological analysis of the original and substratum toponymy of northern Avaria. Along with the extensive original layer of Avar toponymy, the substratum toponymy found in northern Avaria also plays a significant role. The geographic names of settlements in the Gumbetovsky, Khunzakh, Unsukul, Botlikh, Tsumadinsky, Gergebil, Shamil, and Gunibsky districts contain names whose etymology is possible only with the help of these Andic languages. These toponymic data indicate the assimilation of the Andic languages historically spoken in this area. This is also confirmed by the greater similarity of the morphemic structure of the dialects of the southern dialect with the Andic languages than with the dialects of the northern dialect. Substrate toponymy constitutes a significant portion of the total number of North Avar toponyms. The need to study it is dictated by a number of considerations related to both linguistic and historical data. The ability to identify historical processes that took place in the past through the study of substrate facts underlies the interest in their study. It can also be noted that the study of substrate toponyms can yield a range of interesting data for other sciences — geography, botany, zoology, geology, etc.

Keywords: Avar language, toponymy, structure, semantics, etymology

Введение

Дагестан — это регион, где в течение нескольких тысячелетий происходили этнокультурные контакты как между носителями кавказских языков, так и с представителями других языковых семей. Дагестанские топонимы содержат в себе информацию о внутриэтнической миграции, сведения этнографического характера; в них сохранились не функционирующая ныне географическая номенклатура, древние исконные антропонимы и фитонимы. Топонимическая этимология обычно имеет дело с соответствиями топониму нарицательной лексики и зависит от изученности словарного состава языка в его апеллятивной части, от надежности лексикологических источников.

Топонимические исследования, как и ономастические в целом, в Дагестане имеют сравнительно недолгую историю. Следует отметить работы С.М. Хайдакова [1] по аварской топонимии, И.Х. Абдуллаева [2] по общедагестанской и отдельно по лакской ономастике, Р.И. Гайдарова [3] по лезгинской ономастике (в том числе по микротопонимии и ойконимии), М.Р. Багомедова [4] по даргинской топонимии, Ш.И. Микаилова [5] и К.Ш. Микаилова [6] по общедагестанской и отдельно по аварской ономастике, М.А. Магомедова [7] и З.М. Оцомиевой-Тагировой [8] по аваро-андийской топонимии.

На первом Кавказском ономастическом семинаре, который прошел в Махачкале в 1971 г., была поставлена задача активизации работы по фиксации кавказских топонимов. Вместе с тем

сегодня приходится констатировать, что предстоит большая работа по сбору и классификации дагестанской топонимии. Это касается также реестра аварских микротопонимов в Аварско-русском словаре М.-С. Саидова [9], который нуждается в дополнении и уточнении.

Из-за массового переселения людей с гор на равнину, ослабления языков и превращения их в уязвимые языки с каждым годом уменьшается количество людей, хорошо владеющих этими языками. Сбор топонимической информации затруднен, т.к. люди теряют связь с землей и забывают, как назывался тот или иной топообъект. В результате насильственного переселения жителей в Чечню в 1940-х гг. и последующего исчезновения нескольких десятков аваро-андо-цезских сел их топонимический материал оказался навсегда утерян для науки.

Материалом для нашего исследования послужили топонимы, собранные нами в различных районах проживания аварского населения. Материалы исследования получены в ходе полевых экспедиций из устной речи аварцев непосредственно в местах их компактного проживания.

Анализ топонимического материала

В ареале проживания носителей аварского языка, а именно на территории Гумбетовского, Ботлихского, Унцукульского, Хунзахского, Цумадинского районов, а также частично Гергебильского, Гунибского и Шамильского, топонимия в значительной своей части представлена именами собственными, значение которых непонятно самим носителям аварского языка и этимологизируется только при помощи материала андийских языков.

Формирование аварского междиалектного койне в основном происходило именно на территории, где сейчас располагаются перечисленные районы. Судя по топонимии, до прихода сюда людей, говорящих на аварском языке, местное население говорило на различных андийских языках. Андийская топонимия представлена повсеместно. Под влиянием аварского языка она подверглась различным фонетическим изменениям, поэтому определить ее принадлежность к конкретному андийскому языку порой не представляется возможным. Е.М. Шиллинг [10. С. 37] считает, что «андийцев на запад потеснили аварцы Хунзахского плато». Он не уточняет, когда это могло произойти, не очерчивает хотя бы приблизительные хронологические рамки. Однако известно, что это должно было случиться не позднее IV–V в. н.э., т.к. после этого времени границы территорий основных народностей существенно не менялись [11. С. 101].

Период распада аваро-андийской языковой общности относят к началу нашей эры, когда пра-аваро-андийский язык, который в более ранний период был диалектом пра-нахско-дагестанского языка, начал распадаться на диалекты, оформившиеся постепенно как самостоятельные языки.

Субстратная топонимия составляет довольно значительный пласт в общем числе аварских географических названий.

Андийская топонимия аварских населенных пунктов *Ункъракъ* (Ункрать; авар. «Четырех-земелье»), *Сасикъ* (Саситль), *Гъакъо* (Гако), *Силди* (Сильди), *Къеди* (Кеди), *Метрада* (Метрада), *Тласса Хъваршини* (Верхний Хваршини), *Гъоркъа Хъваршини* (Нижний Хваршини) и *Цихъалахъ* (Цихалах) представлена наряду с более поздней собственно аварской топонимией.

В микротопонимии селения *Сасикъ* (Саситль) нами зафиксированы следующие названия, этимологию которых невозможно установить на материале аварского языка, например:

- *Гъинцццц* лол «Ток, где обмолачивают пшеницу»; обще-аваро-андийская основа, ср. авар. *гъоцццц*, анд. *гъинцццц*, ахв. *и^hцццц*, *инцццц*, багв. *гъи^hцц*, годб. *гъинццу*, кар. *гъинцццц*, тинд. *гъи^hццу*, чам. *гъи^hцццц*, *гъи^hцц*; как видно, данная форма (*гъинцццц*) по структуре андийская, т.е. андийских языков, а не аварская. Форма лол уже аварская, также обозначает ток для обмолачивания пшеницы. Перед нами лексический плеоназм, где к непонятной жителям с. Саситли форме *гъинцццц* добавляется определение лол с таким же значением, но уже в аварском

языке (андийские топонимы с топоосновой *гьинццI* широко представлены в аварской топонимической сфере (ср. *ИнциццI-ла* — самоназвание с. Нижний Арадирих Гумбетовского р-на);

- *Жалах цоб* (местность, господствующая над селом высота, где, по преданию, была башня); *жала-х* — обще-аваро-андийская основа, ср. авар. *жул* «метла», ахв. *жала* «прут, прутья», анд. *жала* «таволга», тинд. *жвала* «зеленые ветки, срубленные с березы». Сюда же примыкает название аварского населенного пункта *Жала-кьури* (Хунзахский р-н), где *кьури* может означать скалу (ср. авар. *кьуру* «скала»). Возможна этимология «скала, где растет таволга». Второй компонент сложного топонима *Жалах цоб* — не что иное, как «башня» (ср. авар. *си*): анд.-мун. *щев*, анд.-рик. *щев*, ахв.-юж. *ссеба*, багв. *щев*, тинд. *щеба*, чам. *иса*.

Из субстратной топонимии можно выделить следующие названия: *ХIорихъ* «У пруда» (местность; имеются древние захоронения, по преданию христианские); *Чунтараб росо* «Разрушенное селение» (остатки разрушенного средневекового поселения на горе вблизи села; на камнях встречаются петроглифы); *Къебелъул гохI* «Кузнечный холм» (до переселения в Саситли там жили потомки переселенца из Ангъида Щайихилава (род известных кузнецов), тухум *Ангъал*); *Гъоркъияб авал* «Нижний квартал» (квартал с. *Сасикъ* тухума *ЧегIерасулал*; выходцы из чеченского с. *КIесала*, авар. *КIеселиб*).

Семантика данных названий прозрачна. Видимо, они появились после прихода сюда населения, говорящего на аварском языке.

В микротопонимии селения *Силди* (Сильди) нами зафиксированы следующие названия, выявление этимологии которых невозможно при помощи материала аварского языка, например:

- *Силди* (название села). По рассказам старожилов, село вначале располагалось в местности *Гьунали магъилI*. Потом в местности *Росу балеб гохI* «Холм, где построили село» (по дороге к с. *Гъакъо* (Гако)). Во времена набегов на месте, где сейчас располагается село, была башня (*си*). По мнению сильдинцев, от этого термина и происходит название селения. На наш взгляд, эта народная этимология не имеет под собой реальной основы. Корень данного слова, скорее всего, *сил-* (ср. *Сал-мIа* (Салта) — село в Гунибском районе РД). Его этимология непрозрачна;
- *Гьунали магъилI* «На полях Гьунали»; ср. анд. *гьон* «село»; возможна этимология «На сельских полях»;
- *Зурай бортулеб гохI* «Холм, куда падает зурай» (саситл. *зурай* «стрела»);
- *Игъадахъ мегIер* «Гора Игъадахъ» (этимология слова *Игъадахъ* неясна).

Из субстратной топонимии с. Сильди можно отметить следующие названия: *ХъвайтIа жани* «Внутри обрыва» (ср. анд. (гагатл.) *хъвардил* «овраг»); *Росда цецбе* «Перед селом»; *ХIажияссул хурзаби* «Поля Хаджиява» (хутора); *МагъилI* «На полях»; *Ирбагъинил колотIа* «На хуторе Ибрагима».

Отметим, что впервые этимология названий некоторых аварских населенных пунктов была осуществлена Ш.И. Микаиловым [5. С. 491]. Так, название с. *МелъелтIа* (Мехельта) — центра Гумбетовского района — свободно этимологизируется с андийского как «расположенное на солнечной стороне склона», где *милъи* — общеандийское «солнце». Андийское название мехельтинцев *милъийол* «солнечносторонние» соответствует аварскому *бакъдассел* (от авар. *бакъ* «солнце»).

Анализируя топонимию юго-западного ареала Дагестана, мы обнаружили, что здесь встречаются названия сел под названием «село», без указания на его атрибутивную сторону. В андийских языках форма «село» имеет общее происхождение: ахвах. *гъани*, карат. *гъана*, тинд. *гъана*, чам. *гъан*, багв. *гъан*, ботл. *гъани*, годоб. *гъани*. Сюда же можно отнести и дарг. *ши*, лак. *шаравалу*, арчин. *хоIр*, лезг. *хуър*, табас. *гъул*, *къул*, агул. *гъул*, *хIур*, цах. *хив*. Аварское название села — *росу* (ср. *кули* // *квели* «хутор») — как будто бы не вписывается в общую систему названий сел дагестанских языков, которые содержат в себе закономерные звукосоответствия, восходящие к определенному элементу (*х) дагестанского праязыка. Но хотя форма *росу* (*ро-су*) и является отглагольным образованием, его корневой с (диал. *ш*) сопоставим с корневыми элементами данного понятия других

дагестанских языков. Села (бывшие хутора) под названием *росу* в разных местных падежах имеют место в Гунибском (куядинский хутор *Росноб*) и Тляратинском (*Росода*) районах. Кроме того, названия сел *Гьонода* (Гонода; Гунибский р-н), *Гьандихъ* (Андих; Шамильский р-н) и *РичIа-гъанихъ* (Ричагани; Цумадинский р-н) имеют общий топоформант *гъон(о)* (*гъани*) со значением «село».

Южнее территории Гунибского района андийская топонимия практически не встречается. «Селами» могли называться населенные пункты, которые имели вокруг себя хутора. Центральную усадьбу, где жили постоянно, в отличие от хуторов, используемых только в летнее время, называли «селом». Так было, видимо, у андийских народностей.

Что же может означать аварское название *росу* «село»? Это отглагольное существительное, образованное от многозначного глагола *босизе* (мн.ч. *росизе*) «взять, перенести, нести». Как известно, при хуторской системе хозяйствования кладбище для всех хуторов было одно, и всех несли хоронить (и сейчас несут) в одно оговоренное место. По нашему мнению, *росу* — это «село», куда несут хоронить, т.е. «центральный хутор, где есть кладбище». Данная форма образована от общедагестанской основы, обозначающей «село», причем она имеет отглагольное происхождение.

В с. Арадирих Гумбетовского района зарегистрированы микротопонимы *Милъаргъула* (от анд. *милъи* «солнце»), *Мусал далаби* (от чам. *мұса* «бык», причем форма *мұса* «бык» встречается только в чамалинском, багвалинском и тиндинском языках), что косвенно говорит о том, что в с. Арадирих до прихода туда собственно носителей аварского языка могли проживать именно представители одной из названных народностей.

В топонимии одного и того же населенного пункта имеют место формы как с сонорным *л* + ларингал *Ъ* (или сонорный *л* + фарингальный звонкий *гI*), так и с абруптивным смычным *тI*. Подобные топонимы встречаются на территории следующих районов: Цумадинского (*ГъатIан рохъ* «Роща у часовни», с. Кеди), Гумбетовского (*ГъатIан мархъи* «Хутор с часовней», *ГъалЪани щу* «Хребет с часовней», с. Арадирих; *ПатIаналълъул щоб* «Хребет с часовней», с. Аргвани), Шамильского (*ГъатIани кIкIал* «Ущелье с часовней», с. Датун), Хунзахского (*ГъатIанатIа* «Над часовнями», с. Заиб; аналогичный топоним имеется и в реестре топонимов с. Хунзах; *ГъалЪанай* «Часовни», с. Тлайлук; *ГъалЪанихъ* «У часовни», с. Амуши; *Гъалан гохI* «Холм с часовней» и *ГъатIани кIкIал* «Ущелье с часовней», с. Орта), Гунибского (*ГъалЪануб* «Внутри часовни», с. Шангода; *ГъатIан рухъ* «Дом с часовней», с. Ругуджа; *ГъалгIаналълукъ* «У часовни», с. Наказух; *ГъалЪан гухI* «Холм с часовней», с. Кудали). После принятия ислама люди продолжали осуществлять здесь культы, переосмысленные из языческих в исламские: обряд вызывания дождя, обряд прошения солнечной погоды.

Заключение

По результатам изучения достаточно большого по площади региона можно сделать вывод, что аваро-андийские народности, имея близкородственные языки, схожую культуру и обычаи, жили в соседстве друг с другом и активно влияли друг на друга. Если предки аварцев, проживающих ныне на территории Гумбетовского, Унцукульского и других названных районов, подвергли ассимиляции то население, которое жило на данной территории до них, сохранив при этом топонимию, то это означает, что указанный процесс был долгим, протяженностью в столетия. Большая близость морфемной структуры андаляльского, батлукского смешанного, гидского диалектов и келебского смешанного говора к андийским языкам, чем к диалектам северного наречия свидетельствует о том, что носители андийских языков когда-то могли контактировать именно с ними, а не с представителями салатавского и хунзахского диалектов, речь которых вместе с восточным диалектом позднее легла в основу *болмацIцI* (общественного языка) и литературного языка. С другой стороны, у андийских языков с диалектами северного наречия больше общих черт фонологического порядка, чем с диалектами южного наречия. На наш взгляд, здесь нужны более глубокие, комплексные исследования, которые будут призваны ответить на вопрос, что здесь первично, а что вторично.

Литература

1. Хайдаков С.М. Семантическая природа некоторых топонимов аварского языка и их познавательная ценность // Ономастика Кавказа / отв. ред. В.А. Никонов. Махачкала: Даг. учеб.-пед. изд-во, 1976. С. 176–179.
2. Абдуллаев И.Х. К истории ойконима Дусрах // Дагестанская ономастика: материалы и исследования / сост. Т.Г. Таймасханова. Махачкала: Ин-т истории, языка и литературы им. Г. Цадасы, 1996. С. 5–13.
3. Гайдоров Р.И. Введение в лезгинскую ономастику. Махачкала: Дагучпедгиз, 1997. 111 с.
4. Багомедов М.Р. Семантика топонимов Дарга. Махачкала: АЛЕФ, 2019. 134 с.
5. Микаилов Ш.И. Очерки аварской диалектологии. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 514 с.
6. Микаилов К.Ш. Об аварских прозвищах (к интерпретации категории) // Ономастика Кавказа / отв. ред. В.А. Никонов. Махачкала: Даг. учеб.-пед. изд-во, 1976. С. 306–318.
7. Магомедов М.А. Исторический ареал проживания аваро-андийских народностей по данным топонимии // Проблемы общей и региональной ономастики: материалы VI Всероссийской научной конференции. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т, 2008. С. 63–65.
8. Оцомиева-Тагирова З.М. Топонимическая микросистема северного наречия аварского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. Т. 12, вып. 3. С. 152–154.
9. Саидов М.-С.Д. Аварско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1967. 806 с.
10. Шиллинг Е.М. Народы Кавказа. Малые народы Дагестана. М.: ИЭА РАН, 1993. 277 с.
11. Гаджиев А.Г. Происхождение народов Дагестана (по данным антропологии). Махачкала: Ин-т истории, языка и литературы им. Г. Цадасы, 1965. 232 с.

References

1. Khaidakov S.M. Semanticheskaia priroda nekotorykh toponimov avarskogo iazyka i ikh poznovatel'naia tsennost' // Onomastika Kavkaza / otv. red. V.A. Nikonov. Makhachkala: Dag. ucheb.-ped. izd-vo, 1976. S. 176–179.
2. Abdullaev I.Kh. K istorii oikonima Dusrakh // Dagestanskaia onomastika: materialy i issledovaniia / sost. T.G. Taimaskhanova. Makhachkala: In-t istorii, iazyka i literatury im. G. Tsadasy, 1996. S. 5–13.
3. Gaidarov R.I. Vvedenie v lezginskiu onomastiku. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1997. 111 s.
4. Bagomedov M.R. Semantika toponimov Darga. Makhachkala: ALEF, 2019. 134 s.
5. Mikailov Sh.I. Ocherki avarskoi dialektologii. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1959. 514 s.
6. Mikailov K.Sh. Ob avarskikh prozvizhchakh (k interpretatsii kategorii) // Onomastika Kavkaza / otv. red. V.A. Nikonov. Makhachkala: Dag. ucheb.-ped. izd-vo, 1976. S. 306–318.
7. Magomedov M.A. Istoricheskii areal prozhivaniia avaro-andiiskikh narodnostei po dannym toponimii // Problemy obshchei i regional'noi onomastiki: materialy VI Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Maikop: Adygeiskii gos. un-t, 2008. S. 63–65.
8. Otsomieva-Tagirova Z.M. Toponimicheskai mikro-sistema severnogo narechiia avarskogo iazyka // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. T. 12, vyp. 3. S. 152–154.
9. Saidov M.-S.D. Avarsko-russkii slovar'. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1967. 806 s.
10. Shilling E.M. Narody Kavkaza. Malye narody Dagestana. Moscow: IEA RAN, 1993. 277 s.
11. Gadzhiev A.G. Proiskhozhdenie narodov Dagestana (po dannym antropologii). Makhachkala: In-t istorii, iazyka i literatury im. G. Tsadasy, 1965. 232 s.

Магомедов Магомед Абдулкадилович,

кандидат филологических наук,
заведующий отделом грамматических исследований
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук (Махачкала, Россия)

Magomedov Magomed A.,

Candidate of Philological Sciences,
Head of the Department of Grammatical Research
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of
the Dagestan Federal Research Center of
the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia)

<https://orcid.org/0000-0002-2333-6565>

e-mail: dun2@mail.ru

Статья поступила: 28.05.2026

Принята к печати: 20.06.2026